

Юэ Вэй и остальные молча смотрели на чащу. Тихий шелест ветра в листве и зловещая атмосфера заставили их почувствовать лёгкую тревогу в самом сердце. Чжоу И сохранял суровое выражение лица: его духовное восприятие намного превосходило человеческое, однако даже он не мог точно определить местонахождение противника. Противник был силен! Чжоу И легким хлопком откинул крышку коробки, крепко сжал источавший кроважидную ауру клинок и сделал шаг вперед, заслонив собой Юэ Вэя и Чжан Шуая. От него исходило непоколебимое ощущение того, что перед лицом тысяч воинов не пропустишь и единого врага. Глубоко вздохнув, Чжоу И спокойно произнес:

— Кто в лесу? Почему бы не выйти и не показаться?

Голос звучал негромко, но у Юэ Вэя и остальных от него заложило уши. Внутренняя энергия, которой обладал Чжоу И, определенно была выдающейся.

Вскоре из зарослей вышел человек в камуфляжной форме, открытые участки кожи которого были раскрашены маскировочными красками — казалось, он в любой момент мог слиться с лесом. Чжоу И мысленно восхитился: даже дыхание незнакомца на подсознательном уровне гармонировало с порывами ветра. Юэ Вэй же сквозь несколько саженей отчетливо видел вздувшиеся бугры вен на мощных руках чужака. Всё говорило о том, что перед ними спецназовец или боец элитного подразделения.

Чжан Шуай тяжело вздохнул. Едва взглянув на нарукавную нашивку, он тихо шепнул Юэ Вэю и остальным:

— Это спецназ Клыки! Черт возьми, этот ублюдок действительно воспользовался служебным положением своего деда, чтобы задействовать эти государственные клинки!

Похоже, дело Суй Ханя и впрямь до глубины души разгневало его деда, занимающего высокий пост в военном ведомстве. Большинству было известно, что некоторые высокопоставленные лица содержат отряды исключительной элиты — вроде телохранителей Чжуннаньхуа. Эти люди подчиняются лишь личным приказам, оставаясь в тени для обычных людей, и телохранители Чжуннаньхуа — лишь единичный пример, ставший достоянием общественности. «Клыки», о которых упомянул Чжан Шуай, были клинком, возвращенным для страны за несколько десятилетий. В случае войны эти бойцы намного превосходили бы американский спецназ «Ванная»[□]Поскольку по глоссарию имя спецподразделения переводится как «Клыки», здесь в оригинале упоминаются «американские морские котики» (термин *Navy SEALs* в китайском часто переводится как морские котики, а созвучие «селлз/силлз» могло быть передано неточно, но смысл — элитный спецназ США). По правилам глоссария название переведено с сохранением смысла и звучания.. Разумеется, подобные секретные оружия имелись у каждой державы, но Чжоу И никак не ожидал, что Суй Хань решит бросить против них именно этих людей.

Польщенный тем, сколь серьезно их восприняли, Юэ Вэй не сводил глаз с появившегося бойца.

Крепкое поджарое тело, короткая стрижка, холодный блеск в глазах. Казалось, боевой дух незнакомца пробудился от ауры Чжоу И — он неотрывно смотрел только на него. Чжоу И тоже не отступил: выдержав взгляд противника, он аккуратно вонзил клинок в землю перед собой.

Мускулистый громила стянул куртку, сбросил на землю армейский нож с поясного ремня и принял боевую стойку, а в его суставах послышался отчетливый треск.

Чжоу И легко улыбнулся:

— Я не стану использовать внутреннюю энергию. Нападай!

С этими словами он тоже снял верхнюю одежду, бросил ее Юэ Вэю и знаком велел остальным отойти назад. Фигура Чжоу И казалась хрупкой, но в ней таилась колоссальная мощь: его мышцы не были такими массивными, как у противника, но обладали некой утонченной гармонией линий. Сделав легкий жест рукой, приглашающий к бою, Чжоу И застыл на месте, словно великий мастер боевых искусств.

Заметив это, противник сперва слегка удивился, после чего его губы тронула презрительная ухмылка. Он рванулся вперед с грамцией тигра или леопарда, причем скорость была такова, что рассекаемый воздух издавал свистящий треск! В мгновение ока преодолев десятки метров, он очутился от Чжоу И менее чем в метре!

Однако лицо Чжоу И осталось бесстрастным. Не собираясь останавливаться, громила сделал еще один стремительный шаг — короткий, подобный вспышке молнии, — и в одно мгновение сократил расстояние до Чжоу И меньше чем до длины собственной руки. Стоит заметить, что при обычных ударах или приемах на столь близкой дистанции становится трудно вложить силу в удар; обычно это положение используют для победы над жестким с помощью мягкого. Но крупный мужчина молниеносно совершил полный оборот на месте и, накопив инерцию круговым движением, нацелил локоть прямо в горло Чжоу И. Обычный человек после такого разворота потерял бы цель или не смог бы вовремя атаковать, оставив противнику шанс на уклонение. Однако этот громила действовал со столь чудовищной скоростью вращения, что успел нанести удар прежде, чем кто-либо успел бы среагировать и увернуться!

Реакция Чжоу И оказалась куда проще: он просто присел на корточки, и удар локтем прошел мимо, пришедшись прямо в стоявшее рядом дерево. Вокруг мгновенно полетели щепки и листья, а на стволе осталась глубокая вмятина. Чжоу И усмехнулся и из положения сидя нанес стремительный удар ногой. Вся тяжесть отскочившего тела гиганта пришлась на одну ногу, и подсечка Чжоу И заставила его кубарем покатиться влево.

Чжоу И не стал преследовать врага. Хотя с его точки зрения во время этого переката существовали десятки способов убить противника на месте, он понимал: удар локтем был лишь проверкой сил, вопросом чести мастера боевых искусств.

Громила поднялся на ноги, слегка размялся и хриплым голосом произнес:

— Отличная техника. Мое подразделение — «Клыки», позывной — Куан Ба.

— Меня зовут Чжоу И, — столь же лаконично отозвался тот.

В глазах Куан Ба мелькнуло уважение, сродни признанию равного, а возможно, и нотка

сожаления. Снова заняв стойку и убедившись, что Чжоу И готов, Куан Ба вновь бросился в атаку. Неудержимый, с бешеной аурой, он выбросил прямой удар кулаком. Чжоу И качнулся в сторону, и кулак бойца, пролетев мимо цели, вновь врезался в несчастное дерево. Поняв, что на сей раз противник вложил в удар всю силу, ствол буквально разорвало изнутри, а древесина раскололась, как стебель сахарного тростника.

Чжоу И выбросил оба кулака, поразив громилу в голову и поясницу. Куан Ба поморщился, но лицо его осталось прежним. Тогда Чжоу И взмыл в воздух и четырежды подряд ударил его ногами в область ниже горла. Лицо Куан Ба покраснело: Чжоу И нанес точнейшие удары по трахее — не смертельные, но вызывающие удушье и тошноту.

Однако боец по прозвищу Куан Ба отреагировал молниеносно: он вскинул руки, схватил Чжоу И за голень и попытался с размаху швырнуть его о землю. Чжоу И дернулся, но вырваться с первого раза не смог. Тогда он принялся наносить удары свободной ногой по запястьям противника. Куан Ба чувствовал, что еще немного — и он сможет бросить врага, однако его собственные запястья при этом неминуемо сломались бы. Сила Чжоу И уступала его собственной, но удары приходились с пугающей точностью — ровно в сочленения костей на запястьях. У громилы не оставалось выбора, кроме как подбросить Чжоу И вверх.

Чжоу И мгновенно взмыл ввысь и, используя упругость древесных ветвей, легко опустился на самую макушку дерева.

Легкое кунфу!

Глаза Куан Ба округлились от изумления. Подобное, казалось, существовало лишь в романах о боевых искусствах, в реальности же никто с этим не сталкивался — возможно, легкого кунфу вообще не существовало в природе! Будучи бойцами спецназа, они отлично понимали: если бы оно было реально, они бы тренировались до седьмого пота каждый день. Если бы он только знал, что некогда Чжоу И спрыгнул с Юэ Вэем с крыши многоэтажного дома и они отделались ни царапиной, он бы наверняка испытал шок.

Но удивляться было некогда. Увидев, что Чжоу И взлетел на дерево, Куан Ба нанес сокрушительный удар кулаком по стволу — во все стороны полетели щепки. Чжоу И легко спрыгнул позади него, неподалеку. Из горла Куан Ба вырвался низкий рык, на руках вздулись толстые вены.

Глаза Чжоу И блеснули, и он крикнул:

— Не гоняй так ци!

Громила на мгновение опешил, но все же расслабил тело. Чжоу И подошел к нему и перехватил за запястье. Куан Ба испугался, но как бы он ни пытался, освободиться от хватки Чжоу И оказалось выше его сил! Стоило осознать, что важнейшие энергетические точки на его руках теперь полностью во власти этого парня...

Мгновенно из окружающих зарослей выскочило с десятков бойцов, и все стволы тут же

установились на Чжоу И!

Брови Чжоу И слегка сошлись на переносице, но он проигнорировал оружие и несколько раз сжал пальцы на руке громилы. Заметив, что Чжоу И не собирается причинять командиру вреда, Куан Ба знаком велел подчиненным опустить оружие. Дело в том, что Юэ Вэй и Чжан Шуай уже демонстрировали склонность применить свои сверхъестественные способности. Хотя сам Куан Ба толком не знал об этих силах, многолетний боевой опыт позволял ему отчетливо ощущать исходящую от них смертельную опасность. Особенно от того паренька, который сейчас мысленно прикидывал количество патронов в магазинах: пусть на вид ему едва исполнилось шестнадцать-семнадцать, Куан Ба разглядел в нем ауру смерти, о которой доводилось слышать раньше! Равнодушие к жизни и смерти — именно такие люди представляют наибольшую угрозу, точно террористы.

Внезапно тишину нарушил голос Чжоу И:

— Кто научил вас этой технике циркуляции внутренней энергии?

Куан Ба не стал скрывать:

— Это метод спецподготовки в нашем спецназе!

Чжоу И кивнул и произнес:

— При такой циркуляции ци вы не доживете и до пятидесяти. Более того, после сорока ваши конечности откажут.

Громила вздрогнул. Чжоу И продолжил:

— Энергия движется не через те акупунктурные точки, оседая в костях и мышцах. Пытаясь с ее помощью атаковать врага, вы калечите в первую очередь себя.

Лицо Куан Ба сперва побледнело, но вскоре он взял себя в руки:

— Пожертвовать собой ради родины — мой долг. Если это поможет лучше защищать отечество, какая разница, стану ли я калекой или погибну!

Чжоу И с уважением посмотрел на этого простого мужчину, который произвел на него самое лучшее впечатление. Опустив руку на плечо гиганта, Чжоу И хлопнул его и сказал:

— Хорошо сказано, я восхищен!

С этими словами рука Чжоу И на плече Куан Ба резко дернулась.

Громила внезапно почувствовал, как поток прохладной воды хлынул из ладони Чжоу И прямо в его руку и пальцы. В ту же секунду этот поток принес с собой невероятное ощущение бодрости — мощный прилив сил, требовавший немедленного выхода. Издав яростный рев, Куан Ба

выбросил кулак в сторону пустой поляны.

В мгновение ока не самая твердая земля осела ровной площадкой примерно в три квадратных метра. Никаких брызг грязи — эти три квадратных метра просто провалились под колоссальным давлением.

Увидев этот удар, Чжоу И легко рассмеялся:

— Отныне циркулируй энергию именно так — это позволит раскрыть ее истинную мощь. Твой удар сейчас держался на давлении воздуха, а на досуге попробуй постичь силу взрыва ци. Тогда сможешь достичь хотя бы малых успехов.

Куан Ба молча смотрел на Чжоу И, его лицо отражало тяжелую внутреннюю борьбу. Наконец, тяжело вздохнув, он вымолвил:

— Ты ведь знаешь, зачем я здесь... Вы совершили огромную ошибку, и мы пришли вас устранить!

Чжоу И спокойно улыбнулся:

— Таких вредителей общества я уничтожаю при каждой встрече.

Куан Ба вздохнул. Как командир элитного спецподразделения, он имел право знать цель задания, поэтому руководитель группы «Клыки», понимая, что никто другой не согласится мारать руки ради отбросов общества, отправил на это дело именно его — человека, который никогда никому не отказывал. К тому же из-за нехватки людей ему выделили подкрепление из обычных армейцев. Тот самый шелест, что слышал ранее Чжоу И, издавали как раз они. Сам же Куан Ба, узнав, какие мерзости творил Сюй Хань, и решив, что уничтожение подобных паразитов — дело правое, предпочел сначала встретиться с ними лично. Заметив ранее, как эта троица расправляется с наемниками, он даже не стал вмешиваться, лишь мысленно намереваясь после расправиться с теми киллерами, чтобы отомстить за незнакомцев. Он никак не ожидал, что Чжоу И и его спутники окажутся настолько сильны.

Куан Ба тяжело вздохнул:

— Уходите. Я больше в этом не участвую!

В его глазах читалась глубокая тоска. Задание он не выполнил, а те солдаты, которых он привел с собой, на самом деле были засланными наблюдателями — после такого возвращаться ему было некуда. При мысли о братьях по оружию, с которыми он прошел огонь и воду, на сердце стало тяжело.

Услышав это, Чжан Шуай остолбенел. Это же «Клыки»! Подразделение, у которого прежде не было проваленных заданий! Другие бы не поняли, но он-то осознавал истинный смысл слов громилы, и в его сердце шевельнулась жалость. Однако он прекрасно понимал: если они сами останутся в живых, участь Куан Ба не изменится. Умирать прямо сейчас Чжан Шуай вовсе не

планировал, поэтому он дернул Юэ Вэя за рукав, призывая поторопиться.

Чжоу И перевел взгляд с громилы на лица Юэ Вэя и Чжан Шуая, затем улыбнулся Куан Ба:

— Служить родине можно не только в армии — где угодно будет одно и то же!

Встретив искренний взгляд Чжоу И, Куан Ба долго молчал, после чего тяжело кивнул.

Больше не говоря ни слова, Чжоу И развернулся и направился к товарищам. В этот самый момент откуда-то издалека донесся одиночный звук выстрела. Пуля пробила грудь Чжан Шуая, выплеснув фонтан крови. Брызги обагрили лицо Юэ Вэя и лицо Чжоу И.

Чжан Шуай прижал руку к пулевому отверстию на груди и посмотрел вдаль. В его глазах читались нежелание расставаться с жизнью и тоска по ней, но свинец уже пронзил сердце, уничтожив любые надежды.

Руки Чжоу И задрожали. Стоявший неподалеку клинок издал звенящий гул, а затем сам собой взмыл в воздух и влетел в ладонь хозяина. В памяти мелькали события последних дней: лицо Чжан Шуая, обожавшего соленые овощи; парня из богатой семьи, который безропотно делил с ними все тяготы и никогда не жаловался. Прекрасный человек. Избавившись от высокомерия мажора, он стал по-настоящему славным парнем.

Одинокая слеза скатилась из покрасневших глаз Чжоу И и упала на землю, мгновенно впитавшись в почву.

А в следующее мгновение Чжоу И исчез у всех на глазах!

Куан Ба остолбенел. Скорость! Он даже не смог уследить за ним! Протаранив дерево так, что оно даже не оказало сопротивления, а щепки разлетелись безумным веером, Чжоу И нанес исполненный глубокой скорби удар. Удар, потрясший небеса! Окружающий воздух пошел рябью, искажая видимость, а сам Чжоу И испустил безумный рев:

— Техника клинка — Раскалывающий Скалы!

Спустя мгновение этот лесной участок начал буквально испаряться перед глазами Чжоу И: от всех деревьев остались лишь обрубленные пеньки, а срезы зияли зеркальной гладкостью. Разумеется, среди них оказалась и безупречно ровно срезанная насмерть фигура снайпера!

Все вокруг замерли в потрясении. Куан Ба смотрел на Чжоу И так, словно перед ним стояло божество.

Единственным человеком на месте происшествия, кто не шелохнулся, остался Юэ Вэй. Он прижимал к себе Чжан Шуая, чей взгляд уже начал тускнеть.

А его собственные глаза, незаметно для всех, изменились. Чернота зрачков стала бездонной, и постепенно, в мелкой дрожи, они расщепились надвое, являя миру редчайшие двойные зрачки!

<http://bllate.org/book/21119/2142824>